

но дать им однозначную оценку, но время позволяет более глубоко и объективно их проанализировать.

Источники и литература

1. Anne E. Gorsuch. Youth in Revolutionary Russia: enthusiasts, bogemians, delinquents / Anne E. Gorsuch. P.cm. – (Indiana – Michigan series in Russian and East European studies)/ – 274 p.
2. Сквозь вихри грозовые /Анапчук И.Д. [и др.]; ред. А. Кукевич. – Минск : Беларусь, 1968. – 152 с.
3. Материалы комиссии ЦК ЛКСМБ и редакции газеты «Чырвонаязнамя» по обследованию производственных ячеек Борисовской организации ЛКСМБ (октябрь-ноябрь 1928 г.) // Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 1-М. – Оп. 23. – Д. 830.
4. Мусина, Н.Е. Комсомол и молодежное движение в Беларуси (начало XX века) / Н.Е. Мусина //Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова» :сб-к науч. трудов. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2015. –Т. 20. – 232с.

«МНОГО СМУТЫ, РАЗДОРА И РАЗДЕЛЕНИЯ»: ПРОВЕДЕНИЕ КАЛЕНДАРНОЙ РЕФОРМЫ «ОБНОВЛЕНЦАМИ» НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОЙ БЕЛАРУСИ В 1923–1925 ГГ.

В.В. Бараненко

Полоцк, Полоцкий государственный университет

Приход к власти партии большевиков в октябре 1917 года повлиял не только на политическую, экономическую и социальную сферы, но оказал влияние и на процессы церковной жизни. Российская православная церковь на протяжении многих веков удерживала за собой абсолютное влияние на духовную жизнь общества. Новая же власть не нуждалась в сакральной санкции со стороны церкви, а расценивала ее как препятствие на пути собственного утверждения.

24 января 1918 г. был издан декрет СНК РСФСР «О введении в Российской республике западноевропейского календаря». Одной из причин перехода на григорианский календарь, которую преследовала советская власть, было стремление подорвать традиционные устои Российской православной церкви, ослабить влияние церкви на массовое сознание и сформировать систему революционных праздников [1, с. 404-405].

Вопрос о переходе на григорианский календарь рассматривался и на заседаниях Всероссийского Православного Собора 1917–1918 гг. Несмотря на расхождение мнения присутствующих по этому вопросу, большинство делегатов держалось на стороне непринятия реформы. В результате была принята резолюция по которой введение григорианского календаря в церковную жизнь было отвергнуто, при этом не исключая перехода на новый стиль в дальнейшем [2, с. 186-188].

Новый политический режим повел решительную борьбу с конфессиональными организациями с целью искоренения религиозных убеждений и замены их на социалистическую идеологию. На практике это проявилось в закрытии храмов, преследовании и репрессиях духовенства, притеснении и гонении верующих. Основной удар был нанесен по Российской православной церкви как наиболее многочисленной конфессии на землях бывшей Российской империи.

В начале 1922 г. советским руководством была сделана ставка не на разгром, как в период Гражданской войны, а на всестороннее ослабление Церкви посредством организации раскола и отстранения от власти патриарха Тихона [3, с. 95-96].

За основу будущей церковной организации, которая должна была противостоять патриаршей церкви большевиками было взято т.н. «прогрессивное» духовенство, выступавшее за «обновление» церкви и в последствии получившее данное название.

«Обновленцы» выступали за объединение духовенства и мирян путем реформ, они ратовали за соборное управление церковью, допущение женатого епископа, второбрачие священников, введение в богослужение русского языка вместо церковнославянского. Относительно церковно-приходской жизни «обновленцы» выступали за широкий в ней демократизм вплоть до выбора мирянами клира, свободного доступа мирян к пастырскому служению, в том числе и женщин – к должности дьяконисс, и равного участия мирян в высшем церковном управлении. Кроме того, реформа требовала ликвидации «епископского деспотизма», свободного доступа к епископскому званию даже женатых священников [4, с. 17-18]. Среди многочисленных реформ также планировалось перевести богослужение с юлианского календаря на григорианский.

Чтобы канонически узаконить церковные реформы и укрепить свое положение «обновленцами» был созван Второй Всероссийский Поместный Церковный Собор, который проходил 29 апреля – 9 мая 1923 г. в Москве. По решению данного Собора была принята резолюция: «перейти на Григорианский стиль с 12-го Июня 1923 года. Причём для этого в воскресенье 21-го Мая соединить два последующих воскресенья и кроме того, 10 Июня уплотнить два воскресенья в одно» [5, с. 19].

Реформа календаря на территории Восточной Беларуси в среде верующих была встречена наиболее радикальна. Верующие негативно отнеслись к введению нового стиля в церковную жизнь [6, л. 12об., 22]. Многие прихожане, которые распределяли свои хозяйственные работы с учетом церковных праздников, противостояли разрушению привычного для них церковного и хозяйственного быта. Между тем, новый календарь коренным образом затрагивал этот быт верующих, что в особой степени проявлялось в сельской местности. Тех священников, которые отстаивали новый календарь, крестьяне начали попросту выгонять из приходов [7, с. 87].

Протоиерей г. Дубровно Е. Лавранович, относительно перехода на новый стиль во время богослужения, вспоминал: “в моем деревенском приходе были такие случаи, что венец был и по новому на праздник и по старому, а моя просвирня постилась и по новым началам Петровок и продолжала этот пост и по старому стилю – эта уважаемая женщина была в приходе – её брат Священник села Нерейши Стефан Феодорович Шафрановский – и она Надежда Федоровна Шафрановская строили церковь и после смерти в 1917-м году своего брата священника Ситеурана, прослужившего на одном месте более двадцать лет – и она все время живши около него за его вдовством, – безусловно, как говорят и тогда и после, “задавала тон в приходе”, и, вот, и старый и новый стиль поста и праздников службу соблюдала и просила бывало служить и по новому и по старому” [8, л. 3]. Священники, чтобы не быть отстраненными от храма, переходили на старый стиль [9, л. 57].

Описывая положение обновленчества благочинный 2 округа Чаусского уезда А. Тужов отмечал: «отношение членов причта к обновленческому движению в церкви сознательно-сочувственное, но не одобряется только стремления к быстрому, без подготовки верующих, изменению внешних норм и обрядов в церковной жизни не имеющих никакого значения в деле спасения человека. Между тем, эти изменения вызывая в темной верующей массе подозрения в измене православию, создают тяжелые условия для пастырей в их делании на Ниве Христовой. Нажим со стороны темной верующей массы, материальная необеспеченность и

зависимость от прихожан – заставляют некоторые причты поколебаться в своих отношениях к обновленчеству” [10, л. 2об.].

В конце июня 1923 г. на свободу выходит патриарх Тихон. После освобождения патриарх выдает обращение всему духовенству и верующим, в котором осуждает представителей обновленчества и продает анафеме членов ВЦУ [11, с. 288-292]. Начинается массовый переход приходо́в из обновленчества в патриаршую церковь.

Патриарх Тихон о внедрении нового стиля в церковную жизнь писал: “против него [нового стиля] единодушно восстал почти весь народ. Везде повторилась одна и та же картина: в праздники по новому стилю не приходил в церковь народ, в праздники по старому стилю, несмотря на требования народа, не решалось отпраздновать богослужение духовенство. Иногда народ заставлял насильно священников совершать богослужение по старому стилю” [11, с. 334].

Над обновленчеством нависла угроза краха. С целью его предотвращения был взят курс на свертывание реформаторства.

В мае 1924 г. в Могилеве был созван Белорусский областной церковный Собор. Одним из вопросов, что затрагивались на заседаниях Собора был и вопрос календарного стиля в церковной жизни. По результатам обсуждения белорусскими «обновленцами» была вынесена следующая резолюция: “... принимая во внимание то обстоятельство, что верующие массы в большинстве своем далеко не осознали еще превосходства и правоты нового стиля и потому всячески до упорства отстаивают старый Собор, признавая не отвечающим духу времени и церкви принудительное проведение в жизнь нового стиля и нисходя малосознательности верующих, приглашает пастырей церковных со всей полнотой освещать все значение и превосходство нового стиля, что облегчит в ближайшее время безболезненное повсеместное принятие его всей церковью” [12, л. 60].

Такой взгляд на данный вопрос Собор поручил своим делегатам отстаивать на предстоящем Всероссийском Предсоборном Совецании в Москве 10 июня 1924 г.

В результате резкого негативного отношения к календарной реформе верующими и с целью остановить их отток в лоно Российской православной (патриаршей) церкви, на Всероссийском Поместном Соборе 1925 г. было принято решение проводить данную реформу только в тех местах, где это представлялось возможным [13, с. 18].

Таким образом, проведение в церковную жизнь календарную реформы «обновленцы», встретив неприятия нового стиля в богослужении большей части верующего населения, пришлось отказаться от этого. Это объясняется тем, что прихожане хранили консервативность, прежде всего в обрядовой составляющей. Неприятия обновленческих идей в общей народной массе констатировало о сохранение традиционности в Церкви.

Источники и литература

1. Декреты Советской власти: в 18 т. – М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957. – Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – 626 с.
2. Деяния Священного Собора Православной Российской церкви 1917–1918 гг. – М.: Новоспас. монастырь, 1996. – Т. 6: Деяния LXVI-LXXXII. – 284 с.
3. Одинцов, М. И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. / М. Одинцов. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 424 с.
4. Программа церковных реформ, намеченных группой духовенства и мирян «Живая Церковь», в развитии своих основных положений, принятых на учредительном собрании группы 16/29 мая 1922 года // Живая Церковь. – 1922. – № 10. – С. 17-18.
5. Деяния II-Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви (Бюллетени). –

- Москва: Высш. совет Рос. православ. Церкви, 1923. – 20 с.
6. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 332. Оп. 1. Д. 3.
 7. Шиленок, Д. Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922–1939) / Д. Шиленок. – Москва: Крутицкое подворье, 2006. – 218 с.
 8. Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 562.
 9. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 158.
 10. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 97.
 11. Акты Святейшего патриарха Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917 – 1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. – Москва: ПСТБИ, 1994. – 1063 с.
 12. ГАВт. – Ф. 332. Оп. 1. Д. 9.
 13. О деятельности Священного Синода и о мероприятиях к примирению церковного разделения (Доклад Протопресвитера П.Н. Красотина) // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6. – С. 14–18.

МОБИЛИЗАЦИЯ СОЮЗОМ БЕЗБОЖНИКОВ СССР МОЛОДЕЖИ НА БОРЬБУ С РЕЛИГИЕЙ И ЦЕРКОВЬЮ (1926–1936 ГГ.)

И.И. Янушевич

Минск, Белорусский государственный университет

В середине 1920-х гг. в СССР было организационно оформлено движение борцов с религией и церковью. Союз воинственных безбожников (СВБ) задумывался как центральный механизм антирелигиозного движения встроенный в государственную политическую систему на всех ее уровнях [1, л. 23-97]. Устав организации так и предполагал: «Всю работу Союз Безбожников проводит в полном контакте и согласованности с местными партийными и комсомольскими организациями, политпросветами и культотделами профсоюзов» [2, с. 3]. Предстояла задача мобилизовать население, и в первую очередь молодежь, на реализацию комплекса мер по уничтожению религиозности населения. Однако руководитель и идейный вождь все безбожников Ем. Ярославский же со своим ближайшим окружением даже на высшем межведомственном уровне не смогли наладить взаимоотношение с заинтересованными сторонами. Главным союзником должен был стать комсомол. Однако вместо тесного сотрудничества возникает многолетний конфликт с Коммунистическим союзом молодежи (КСМ). Наиболее тесно и активно организации сотрудничали в 1926-1932 гг. СВБ беспардонно выдвигает претензии на средства иных структур. При этом никаких прорывных идей предполагаемым союзникам не выдвигает. При, скорее всего, невысоком интеллектуальном и организаторском потенциале самого лидера это было и невозможно, а компенсировалось все расположением вождя [3, с. 88].

КСМ, определенный ранее главным исполнителем большевистской программы по борьбе с религией и церковью с поставленной задачей не справился. К середине 1920-х гг. это стало совершенно очевидным. Реальных успехов и достижений в БССР не было. Ситуацию необходимо было исправлять. Вместо КСМ партийным руководством было принято решение сделать ставку на Союз безбожников, как на специализированную организацию. Комсомол же должен был стать исполнителем одного из направлений деятельности, а он в 1926-1927 г. практически прекратил системную антирелигиозную работу [4, л. 61]. Даже ЦК ВЛКСМ на протяжении нескольких лет затянул разработку положения о секции молоде-